

Мера любви и достоинству

В нашей крестьянской семье не было принято постоянно нежничать, тем более – говорить красивые слова. Мерилом любви и достоинства были поступки, постоянная готовность защищать родного человека. А в сущности, что такое любовь к родине и гражданское достоинство, как не готовность защищать родных по крови и по духу людей, свое отечество?

Прошу, не упрекайте меня в нарушении семейной традиции за эти красивые слова. Все-таки это моя профессия – хорошим слогом выразить мысль, вывод, сделанный на основе жизненных фактов. Кроме этого, своей профессией я обязана отцу, писавшему в местные газеты в качестве рабкора. Правда, писал он исключительно конкретно: или о неполадках на производстве, или воспоминания о военном лихолетье. Но если сам отец вышел на журналистскую стезю, значит, в нашей семье были какие-то на то предпосылки? Попробую припомнить некоторые моменты. Сложить картинку из разрозненных пазлов. Создать образ деда, погибшего на войне.

Кузьма Васильевич родился 14 ноября 1904 года. В этот ноябрьский день чествовали Кузьму и Демьяна, откуда и имя деду было дано. В некоторых легендах и былинах святых братьев связывают с земледельческими работами – они молотильщики и пахари. Что ж, судьба Кузьмы Васильевича определилась сразу, он станет крестьянствовать.

Детство и юность, как я понимаю, были у него самые обычные для деревни: рано научился всему, чего требует ведение единоличного хозяйства. В семеновском краю высоко ценилось и умение вырезывания и расписывания ложек. В каждой избе занимались этим в свободное от крестьянского труда время. Конечно же, и дед владел таким умением.

А теперь рассказ о том, о чем бабушка особенно любила вспоминать.

Хорошая жена – похвала мужу и честь

Эти слова записаны в русской книге шестнадцатого века «Домострой», являющейся сборником правил, советов и наставлений по всем направле-

ниям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы. Читали или не читали ту книгу наши предки, однако строили свою жизнь именно по ее заветам. Следует, вероятно, упомянуть, что деревня Олониха, где жили семьи Исаковых, Киселевых, Мироновых и прочих близких и дальних моих родственников, возникла в восемнадцатом веке после переселения староверов из Олонецкой губернии, а те всегда были людьми читающими и уважали старинные книги.

Так вот, Кузьма Васильевич, несмотря на свои очень молодые годы, а было ему около девятнадцати лет, выбрал себе жену в соответствии с наставлениями «Домостроя». И не пожалел об

Своего деда по отцовской линии Кузьму Васильевича Исакова я никогда не знала – родилась почти через десять лет после его гибели. Этот рассказ основан на воспоминаниях родных, старых фотографиях, изучении биографии и характера моего отца Михаила Кузьмича, который, как мне кажется, очень похож на деда и внешне, и внутренне.

Рядовой «бессмертного полка»

этом. Больше того, ему пришлось почти выкрасть будущую жену.

Может быть, кто-то помнит прекрасный фильм «Россия молодая», где рассказывается о строительстве российского флота на севере страны. Главный герой жениться на любимой смог только «увозом». Словечко это из фильма сразу зацепило меня: так ведь бабушка рассказывала, что вышла замуж «увозом»! То есть тайком от отца, который не давал согласия на брак. Вот они, северные олонечки корни!

Как-то я спросила ее, почему прадед так противился. Положительный образ деда Кузьмы уже сложился у меня в голове, и я не понимала, почему ему отказали в доме бабушки. Та объяснила примерно так: Клавдия – старшая из четырех детей прадеда, сестры были много моложе ее, и ни одного сына. Учителю-ремесленнику пришлось старшую дочь, и Клавдия умела все: и бить баклуши (слышали, что это означает?), и вырезывать ложку, и расписывать ее. Да и по домашнему хозяйству успевала. Лишиться такой помощницы прадеду Федору совсем не хотелось, вот и отказывал претенденту на ее руку.

Тогда молодые взяли судьбу в свои руки. Кто из них первый предложил «увоз», не знаю, но идея пришла по душе обоим. Бабушка собрала небольшой узелок и вышла за околицу...

На другой день они бросились в ноги родителям Клавдии, моля о прощении. Кстати, прадед не лишился помощницы. Наоборот, приобрел сына, потому что семьи стали жить под одной крышей, и дед Кузьма разделил с прадедом Федором заботы о его большой семье. К рождению первенца в молодой семье в 1923 году все вместе построили новый дом. Сына назвали Михаилом, это и есть мой отец. Затем родились три дочери.

Между тем ветры времени стали задуть и в семеновской глубинке. Власть стала советская, и большевики взяли курс на коллективизацию сельского хозяйства. Наша семья была признана середнячком и не пострадала при раскулачивании. Больше того, когда стали образовываться колхозы, деда Кузьму выдвинули сначала в бригадиры, а

затем и в заместители председателя. Значит, земляки уважали его, прислушались к его словам.

Вставай, страна огромная...

1941 год семья Исаковых встретила в сильно уменьшившемся составе. Уже не было прадеда и прабабушки, разъехались сестры Клавдии, не стало одной из дочек. Кузьма Васильевич получил извещение из военкомата одним из первых. Несколько тревожных дней, и вот он уже на пути в Горький, где формировалась его 22-ая дивизия. Формирование, по-видимому, затянулось, потому что во мне живо одно воспоминание: как отец и бабушка пошли в областной центр навещать деда. Именно пошли – на поезд не смогли сестра и отшагали все сто (!) километров. В Горьком состоялась их последняя встреча...

Подробностей о том, как воевал дед, немного. Письма не сохранились. Враг был не так уж и далеко, под Москвой, существовала реальная угроза Горьковской области, среди населения бродили разные слухи, и письма с фронта не хранили. Бабушке оставалось только молиться за воина Кузьму. Отец в шестидесятые годы, когда началось движение ветеранов Великой Отечественной войны, пытался что-то узнать, но максимум, чего он добился, – как дед погиб и где это произошло. То же самое сообщил в документах и правнукам архив оборонного ведомства страны, оцифровавшего свои архивы.

Дед был рядовым. Вероятно, он был очень осторожным солдатом, потому что и возраст к сорока, и семья дома ждет. Как говорится, на службу не напрашивайся, от службы не отказывайся. Провоевал в пехоте почти три года, до 1944 года, а, как известно, именно она несла самые большие потери в боях. Изредка получал весточки из дома и из Ленинграда, где служил его сын. Да, отец в начале 1942 года тоже ушел на фронт, только попал не в сухопутные, а в военно-морские подразделения. Несколько месяцев обучался на базе Северного флота в Соловках, а затем был отправлен в блокадный город. Служил на крейсере «Петропавловск», на торпедных катерах. С маленькими юркими суденышками связаны и его слава, и почти гибель в холодных водах Балтийского моря. За потопление вражеских судов отец заслужил орден Красной Звезды и множество медалей, а однажды чуть не погиб, смытый волной при резком повороте катера. Несколько часов продержался на воде, его, к счастью, успели спасти.

Подобных моментов, наверное, было немало и у деда, только я о них, к большому сожалению, не знаю, как не знали отец и все родные. Но известно, как он погиб 5 мая 1944 года. 22-ая дивизия дислоцировалась в Белоруссии, в Гомельской области. На станции Калинковичи скопилось множество эшелонов, и была опасность, что фашисты не преминут этим воспользоваться. Они и воспользовались, налетели с воздуха и начали бомбить составы. Дед Кузьма был часовым, он так и остался вечно на посту...

Будем жить!

Отец, бабушка и тетя спустя десятилетия поехали в Белоруссию, в те места, где похоронен дед Кузьма. Бабушка захватила с собой горстку земли из родной деревни, высыпала ее на кладбище и долго читала молитвы. Через несколько лет отец поехал вновь поклониться могиле деда, взял и меня с собой. За год до смерти просил свозить его в Калинковичи, но я уже не решилась везти его, девяностолетнего, в такую даль.

Кстати, мой брат родился 14 ноября. Бабушка просила назвать его Кузьмой, увидев в этом факте неслучайное совпадение. Но отец зарегистрировал брата под именем Игорь – он, оказывается, еще на службе решил, что назовет сына именно так, в честь своего боевого друга.

У отца судьба сложилась непросто. После войны он служил еще два года на флоте, а когда демобилизовался, поехал в родную деревню, хотя очень полюбил Ленинград и как защитник города мог в нем остаться (так сделали некоторые его друзья). Он ведь единственный мужчина в семье, и ему нести ответственность за нее. Как и дед, заслужил уважение односельчан, только немного перегнал его в карьере – стал председателем колхоза. Потом переехал с семьей в город Горький, работал на заводе «Двигатель революции» и много занимался общественной деятельностью. Был членом бюро райкома партии, возглавлял заводской совет ветеранов войны, занимался проблемами народного контроля, писал в газеты... Его невозможно было удержать дома, и на пороге девяностолетия он мог уехать на другой конец города посмотреть, как отреставрировали старинный дом, какой поставили памятник, как сморится новая станция метро. В жизни ему было любопытно все и многое радовало.

А меня сегодня радуют воспоминания о нем, о деде, бабушке и других родных...

Светлана ИСАКОВА